

— Маленький Черный, останови повозку у той рощи впереди. Мы переночуем здесь, пока еще не стемнело, и сможем найти что-нибудь поесть.

Человек в черном плаще сжал руку в рукаве и опустил ее.

«Ты сам Маленький Черный, и вся твоя семья — Маленькие Черные».

Но эти слова он мог сказать только про себя. Во-первых, даже если бы он сказал это, Гу Линчжи, этот маленький негодяй, не обратил бы внимания и продолжал бы называть его Маленьким Черным. За несколько дней он уже понял, что за человек этот Гу Линчжи — с виду приличный, а на самом деле настоящий пройдоха.

Во-вторых, Шу Юань, сидящий в повозке, казался ему крайне подозрительным. С тех пор как Шу Юань сел в повозку, он не произнес ни слова. Обычно человек в черном плаще и так не отличался разговорчивостью, поэтому Гу Линчжи не обратил на это внимания.

Роща, которую выбрал Гу Линчжи, была неплохой. Рядом протекал ручей, так что вечером можно было поджарить пару рыбок.

Шу Юань занялся сбором хвороста и, вернувшись, принес большую железную кастрюлю, которую кто-то выбросил.

Вечером Гу Линчжи принес в повозку рыбный суп и попытался накормить Фу Юньцзэ, но тот проглотил лишь немного, большая часть вылилась изо рта.

Проверив пульс Фу Юньцзэ, Гу Линчжи убедился, что он стабилен и никаких серьезных проблем нет. Просто он не просыпался. Оставив его, он вышел из повозки.

Шу Юань, хоть и не был мастером во всем, но готовить умел отлично. Рыба, которую он поджарил, была равномерно прожарена с обеих сторон, золотистая и ароматная. Видимо, годы странствий и жизни на природе не прошли даром.

Гу Линчжи взял у Шу Юаня одну рыбу и начал есть, аккуратно вынимая кости.

Шу Юань посмотрел на человека в черном плаще, сидевшего вдали от костра, и с добрыми намерениями протянул ему рыбу. Но тот даже не поднял головы, не приняв угощения.

— Господин Гу, это ваш друг? Почему он не ест?

Гу Линчжи выплюнул кость и проглотил последний кусок рыбы:

— О, это призрачный культиватор. Наверное, он не ест рыбу, а пьет кровь людей!

— Что? — Шу Юань не сразу понял, ведь знатные семьи, связанные с культивацией, не общались с такими еретиками, как призрачные культиваторы.

Не дав ему опомниться, Гу Линчжи без церемоний забрал у Шу Юаня вторую рыбу.

— Ну, он не совсем мой друг. Он просто следует за нами, и никак от него не избавиться. Говорит, что его господин хочет меня видеть? Ну, раз у меня нет дел, я пойду и встречу с ним, чтобы он перестал меня донимать.

Шу Юань продолжал смотреть на странного человека в черном плаще. Почему-то тот казался ему знакомым, но он не решался спросить, ведь он никогда не общался с призрачными

культиваторами. Вдруг он разозлит его и создаст проблемы для Гу Линчжи.

Гу Линчжи наконец доел рыбу и облизал пальцы:

— Эй, брат Шу, а как умер ваш наставник?

— Что?! Мой наставник умер?

Теперь Гу Линчжи был удивлен:

— Ха? Ты, старший ученик, не знаешь, что ваш наставник умер?

Гу Линчжи нахмурился. Видимо, на горе Куньлунь действительно произошло что-то ужасное. У Даоцзы умер не своей смертью.

Шу Юань выглядел ошеломленным. Прошло некоторое время, прежде чем он смог ответить:

— Я последние несколько лет путешествовал и редко связывался с сектой. Недавно я написал письмо наставнику, но ответа не получил. Я подумал, что он, возможно, ушел в затворничество, и не придал этому значения. Потом я написал письма ученикам, но тоже не получил ответа. Тогда я решил вернуться в секту, но не успел, как попал в неприятности...

И вот он сидел здесь с Гу Линчжи и ел рыбу.

Гу Линчжи хотел узнать больше, но оказалось, что этот непутевый старший ученик знает даже меньше, чем он сам.

Гу Линчжи встал, отряхнувшись:

— Пойдем в повозку. Здесь на земле сыро, ночью можно простудиться.

Шу Юань все еще был погружен в свои мысли, но, услышав зов Гу Линчжи, медленно поднялся.

— Старший брат...

Голос был хриплым и странным, но он явно обращался к Шу Юаню.

Шу Юань медленно обернулся, его голос звучал так, будто это был не он сам:

— Чжу Лэ?

— Старший брат, Секта Меча Цяньгэ уничтожена! На гору Куньлунь больше не вернуться! — Человек в черном плаще вдруг опустился на землю, закрыв лицо руками, и начал рыдать.

Теперь Шу Юань пришел в себя и подошел, чтобы помочь ему подняться:

— Чжу Лэ, встань, расскажи, что случилось?

В тот день ученики Секты Меча Цяньгэ, как обычно, тренировались с мечами. Неизвестный мужчина в красной одежде попытался подняться на гору, но был остановлен стражниками у ворот. Тогда он просто убил всех на своем пути.

В это время наставник У Даоцзы был в затворничестве. Этот убийца ворвался внутрь, и никто

не смог его остановить.

Мужчина в красном сразу потребовал, чтобы ему выдали человека. У Даоцзы, конечно, не собирался просто так отдавать кого-либо, и они сразу же вступили в бой.

— Ты... призрачный культиватор? — После нескольких раундов борода У Даоцзы была уже в крови. — Еретики, не достойные жизни! В этом мире призрачные культиваторы встречались редко. Лишь некоторые древние секты сохранили записи о путях призрачной культивации. В народе остались лишь разрозненные фрагменты. Когда-то призрачных культиваторов преследовали и убивали, и ни один из них не имел хорошего конца. Со временем почти никто не шел по этому пути.

У Даоцзы довел свою внутреннюю энергию до предела, готовясь пожертвовать собой, чтобы уничтожить врага.

Этот призрачный культиватор достиг такого уровня, что, если бы он остался в живых, это принесло бы великое бедствие в мир людей.

— Ха, старик, хочешь умереть вместе со мной?

В тот день многие ученики Секты Меча Цяньгэ видели, как этот красный призрачный культиватор вырвал нэйдань У Даоцзы и проглотил его. Затем он вырвал еще живого наставника сердце и печень и медленно съел их.

Не найдя того, кого искал, призрачный культиватор устроил резню, которую никто не мог забыть.

Несколько дней подряд люди умирали, их сердца и печень вырывали и складывали в кучи. Вся гора Куньлунь была покрыта кровью.

Некоторые, более трусливые, пытались бежать, но этот безумный призрачный культиватор создал странную великую формацию вокруг горы. Многие не успели добраться до подножия, как были разорваны в куски.

Призрачный культиватор убил почти половину людей, прежде чем остановился, поняв, что тот, кого он искал, сбежал.

Его лицо выражало странную смесь радости и печали. Он бродил по горе Куньлунь, не убивая никого.

С тех пор гора Куньлунь была захвачена этим призрачным культиватором, а оставшиеся ученики стали его марионетками. Он провозгласил себя Повелителем Призраков.

— Безумие! Как вы могли позволить ему управлять вами?!

— А Ци Янь?! Он был на горе в то время?!

Шу Юань и Гу Линчжи одновременно задали вопросы.

Чжу Лэ медленно снял капюшон, открывая свое когда-то красивое, а теперь изможденное и деформированное лицо.

Плащ сполз, открывая ужасающий шрам на груди.

— Старший брат, здесь больше нет сердца. Внутри только бумажный талисман. Все оставшиеся ученики такие же, как я! Наши тела больше не подчиняются нам. Мы даже не можем умереть.

— Эти талисманы заставляют нашу силу расти взрывообразно, но в то же время нам нужно постоянно пить человеческую кровь, чтобы облегчить истощение и боль.

— Когда Повелитель Призраков активировал талисманы, жизнь становится хуже смерти. Если кто-то не подчиняется приказу, Повелитель Призраков превращает талисман в пыль внутри тела, и человек лежит без движения сорок девять дней, прежде чем полностью испустит дух...

Оба слушателя содрогнулись, услышав это описание. Такие бесчеловечные методы превратили гору Куньлунь в настоящий ад.

Чжу Лэ посмотрел на Гу Линчжи:

— Ци Янь действительно был на нашей горе. С ним была молодая красивая девушка. Говорят, ее оставил ему друг наставника, чтобы он присматривал за ней. Во время резни я их не видел, и потом тоже. Либо они погибли, либо сбежали. Но, скорее всего, первое... — Вряд ли кто-то мог сбежать в такой ситуации.

— Что ты говоришь?! Еще и девушка? — Гу Линчжи почувствовал, как голова пошла кругом. Неужели это была младшая сестра? Как она оказалась рядом с Ци Янем?

<http://bllate.org/book/16633/1523705>